

Большая удача советской оперы

Много ярких художественных достижений было показано на декаде татарского искусства и литературы в Москве.

Самым большим достижением, и не только татарских композиторов, но и всего нашего музыкального искусства, можно смело назвать новую оперу Назиба Жиганова «Джалиль» (либретто Ахмета Файзи). Постановка этой оперы на сцене Татарского Государственного театра оперы и балета имени Мусы Джалиля имеет глубокое принципиальное значение.

Несмотря на ряд достижений советских композиторов в оперном жанре на современную тему, все еще держится мнение о том, что средствами оперного искусства невозможно показать образы наших современников. Опера «Джалиль», где бушуют человеческие страсти, где ярко выражаются че-

ловеческие чувства — радость, горе, благородные порывы подвига, самоотверженности, любви, дружбы, борьба высокого с низменным, могучего с ничтожным, света с тьмой, убедительно доказывает несостоятельность этого утверждения. Музыка может говорить сильно, ибо она исходит непосредственно от сердца, от эмоциональности. Более того: чем ближе темы такого произведения к нашей современности, тем сильнее должно захватывать и волновать их музыкальное воплощение.

Однако достигнуто это впечатление может быть при одном условии — опера должна быть высокой по мастерству во всех ее сторонах: вокальная часть должна быть достаточно яркой и выразительной. — слушатель в опере хочет прежде всего наслаждаться мелодическим богатством произведения; оркестровке же его надлежит находиться в полной гармонии с вокальной стороной, убедительно выявляя музыкальную драматургию оперы.

Опера «Джалиль» оставляет незабываемое, волнующее всплечение благодаря тому, что Н. Жиганов ответил на эти высокие требования, предъявляемые к оперному композитору.

Пересказывать ясное и простое содержание оперы «Джалиль» нет смысла. В центре ее — образ пламенного и стойкого патриота поэта Мусы Джалиля.

В музыке Жиганова замечательно выражены и нежная, тонкая поэтичность образа Джалиля и его бурные эмоциональные порывы, несокрушимая стойкость и сила. Может быть, в этом композитору способствовала и личная многолетняя творческая дружба с поэтом (который был автором либретто его ранней оперы «Алтынчеч»).

Горячая искренность музыки, жизненность ее образов, естественность вокальной линии помогли

совсем еще молодому певцу, студенту консерватории И. Ишбулякову мастерски воплотить на сцене образ Мусы Джалиля. Этую труднейшую и в вокальном и в сценическом отношении партию Ишбуляков исполняет так, что между ним и публикой как бы исчезает рампа и на сцене возникает сама жизнь.

Стремление композитора воплотить в музыке естественные человеческие характеры ощущается и в других действующих лицах. Особенная удача композитора и либреттиста в этом отношении сказывается в обрисовке образа полковника Журавлева, который проявляет сердечные, отеческие чувства к поэту. Артист М. Пантюшин хорошо раскрыл этот привлекательный образ.

Убедительный материал дали авторы оперы и для создания артистами образов жены поэта (с воодушевлением и мастерством исполнимой Ф. Тимировой), труса и предателя Канзафарова (талантливо воплощенный А. Зайнуллиным, обладающим крепким баритоном).

Почти через все произведение проходит тема дружбы людей разных национальностей, объединенных общностью борьбы за светлый мир, против черных сил фашизма и угнетения. Бойцы, собравшиеся в темной фронтовой землянке, с вниманием слушают песню казаха Сатпаева о далеком Иртыше и с задором перекладывают на русский лад лирические стихи Джалиля.

Узами братской боевой дружбы скреплены взаимоотношения Джалиля и с полковником Журавлевым и с бельгийским патриотом Андре, которому он в тюрьме перед смертью передает ставшую теперь известной свою «Моабитскую тетрадь» стихов. (Партию Андре отлично исполняет И. Жуков).

Трагический мужской хор у колючей ограды гитлеровского лагеря военнопленных, эпизод с мрачным траурным шествием в музыке держит слушателей в непрерывном напряжении. В этом месте хор звучит особенно сильно, хотя и в других картинах хоровая звучность тоже стоит на нужном художественном уровне (хормейстеры Г. Гаймерль и Г. Хамзина).

В кульминационных драматических местах оперы особенно мощно и блестяще выявляет себя солирующий оркестр — композитор так мастерски развил оркестровую партию, что в целом опера звучит как единая вокально-симфоническая поэма.

Большая заслуга в раскрытии музыкальных богатств оперы, в создании слитного и гибкого ансамбля принадлежит молодому дирижеру К. Тихонову.

Постановка режиссеров Б. Покровского и Г. Миллера очень интересна и нова. В центре внимания режиссеры поставили работу с актерами, лепку ярких сценических образов и выразительных мизансцен. В этом Б. Покровским и Г. Миллером достигнуты выдающиеся результаты. Но все же вполне завершенной постановочной работе признать нельзя. Спектакль в целом еще не совсем «созрел». Так, например, выпадает из общего стиля картина елки. Эффектный по музыке вальс в этой картине требует другого танцевального разрешения. Не найдено еще нужное сценическое раскрытие и подъемного хорового финала оперы.

Оперу Н. Жиганова «Джалиль» нужно скорее перевести на русский и другие языки и поставить на сценах многих оперных театров. Это — произведение огромной художественной силы.

Мария КОВАЛЬ,
заслуженный деятель искусств
РСФСР.

Известия 2. VI. 57